

Е. А. Ларионова (Минск)

**ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ КАТЕГОРИИ
ОПРЕДЕЛЕННОСТИ/НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ В ПОЭТИЧЕСКОМ ТЕКСТЕ
(НА ПРИМЕРЕ СТИХОТВОРЕНИЙ А. АХМАТОВОЙ И
ИХ ПЕРЕВОДОВ НА ПОЛЬСКИЙ ЯЗЫК)**

В поэтическом тексте категория определенности/неопределенности является важным средством создания особого художественного мира произведения. Авторы прибегают к нарушению данной оппозиции – смещению и взаимопроникновению микрополя определенности и микрополя неопределенности.

Исследуемая категория является одной из самых важных при характеристике стиля А. Ахматовой. Как отмечал В. В. Виноградов, «поэзия Ахматовой – поэзия намеков, эмоционально недоговоренного, смутных указаний» [2, с. 137]. Исследованию реализации категории определенности/неопределенности в поэтических текстах А. Ахматовой посвящена работа Т. В. Цивьян «Наблюдения над категорией определенности-неопределенности в поэтическом тексте (поэтика Анны Ахматовой)». Исследователь выделяет такие особенности стиля, как нарушение референционных отношений; амбивалентность местоименных показателей (например, *тот какой-то шестнадцатый год, какой-то назначенный час*); «неопределенная определенность» местоименного дейксиса – безденотатное употребление указательных слов (*а та, кого мы музыкой зовем*) [3, с. 357–360].

Рассмотрим особенности перевода стихотворений А. Ахматовой «Божий ангел, зимним утром...», «Бежецк», «Ты пришел меня утешить, милый...», «Сколько просьб у любимой всегда!», «Это просто, это ясно», «Тот город, мной любимой с детства» на польский язык.

Прежде всего, обращает на себя внимание тот факт, что, как правило, личные местоимения 1-го и 2-го лица в переводах опускаются, в то время как в оригинальном тексте местоимения зачастую являются ключевым семантическим элементом.

Так, в стихотворении «Божий ангел, зимним утром...» ключевым является личное местоимение *мы* и притяжательное местоимение *наш* (пять словоупотреблений: *нас – нашей – мы – мы – наши*). Благодаря этому создается особый интимный мир двоих – лирической героини и ее возлюбленного: *наши разлуки, наша жизнь, мы любим небо*.

В польском же переводе Збигнева Дмитроца сохраняется только два местоимения *nas* и *naszych*.

Оригинал	Польский перевод	Подстрочник
Божий ангел, зимним утром Тайно обручивший нас, С нашей жизни беспечальной Глаз не сводит потемневших.	<i>Anioł Boży tnożnym rankiem Potajemnie nas połączył I nie spuszcza ciemnych oczu Z naszych dni niefrasobliwych</i>	Ангел божий морозным утром Тайно нас соединил И не спускает темных глаз С наших беспокойных дней.

В строках *Оттого мы любим строгий, / Многоводный, темный город...* за лексемой *город*, очевидно, стоит определенный город – Петербург, который восстанавливается на основании вертикального контекста, пресуппозиционных знаний. В переводе же вместо единственного числа употреблено множественное, в результате чего строчки приобретают обобщенное значение:

Оригинал	Польский перевод	Подстрочник
<i>Оттого мы любим небо, Тонкий воздух, свежий ветер.</i>	<i>To dlatego tak kochamy Niebo, wiatr, powietrze rzeńskie.</i>	<i>Вот почему мы так любим небо, ветер, воз- дух резкий.</i>

Отсутствие местоимения *мы* в польском тексте разрушает закрытый мир лирической героини и ее возлюбленного, переводя его в обобщенный план:

Оригинал	Польский перевод	Подстрочник
<i>И разлуки наши любим, И часы недолгих встреч.</i>	<i>Pokochaliśmy rozstania I godziny krótkich spotkań.</i>	<i>Полюбили разлуки И часы коротких встреч.</i>

Доминирует значение неопределенности, которое и создается формой множественного числа прошедшего времени.

Аналогичная ситуация наблюдается в стихотворении «Мне с тобою пьяным весело». Семантическая структура стихотворения строится на оппозиции местоимений *я* и *ты*: *мне – с тобою – твоих – мы – мы – я*), в польском переводе – только три местоимения (*mnie – z tobą – twoich*).

Оригинал	Польский перевод	Подстрочник
<i>Мне с тобою пьяным весело – Смысла нет в твоих</i>	<i>A mnie z tobą pijanym weselo- Nie ma sensu w twoich</i>	<i>А мне с тобой пьяным весело – нет смысла в твоих рассказах. Ранняя</i>

рассказах. Осень ранняя развесила Флаги желтые на вязях.	opowieściach. Wczesna jesień rozwiesiła wokół Chorągiewki żółte na gałęziach.	осень развесила повсюду желтые флаги на вязах.
---	---	---

В стихотворении «Бежецк» денотат, скрывающийся за местоименным наречием *там*, эксплицируется в названии и является актуализатором семантемы «память»:

Оригинал	Польский перевод	Подстрочник
<i>Там</i> белые церкви и звонкий, светящийся лед. <i>Там</i> милого сына цветут васильковые очи.	<i>Tam są białe cerkwie i dźwięczne, iskrzące kry łodu, Tam bławatkami śmieją się syna miłego oczy.</i>	<i>Там</i> белые церкви и искрящиеся льдины, Там васильками сме- ются сына милого очи.

Местоимение *я* здесь также является ключевым, его употребление сконцентрировано во второй части стихотворения. Таким образом, в стихотворении создается два мира: мир прошлого, актуализированный лексемой *там*, и мир настоящего лирической героини, актуализированный местоимением *я*. Два мира противопоставлены друг другу, но существует возможность проникнуть из мира настоящего в мир прошлого. Однако лирическая героиня отвергает ее. В польском переводе противопоставление двух миров из-за отсутствия местоимения *я* нивелируется:

Оригинал	Польский перевод	Подстрочник
<i>Но я не вошла, я за- хлопнула страшную дверь...</i>	<i>Nie weszłam tam jednak i odrzwia straszliwie zawieram...</i>	<i>Я не вошла туда, одна- ко, и дверь испуганно закрыла...</i>

В переводах, как правило, опускаются неопределенные местоимения, что также неизбежно ведет к изменению смысла.

Например, в стихотворении «Приговор» в тексте оригинала у лирической героини нет уверенности в своих силах. Несмотря на то что она была готова к удару, она не знает, как с ним справиться. В переводе этот нюанс смысла теряется. Героиня представлена сильной и уверенной, что подчеркивается лексемой *Od dawna* 'давно'. Таким образом, героиня смело принимает удар, при этом она уже давно готовилась к этому.

Оригинал	Польский перевод	Подстрочник
<i>Ничего, ведь я была готова, Справлюсь с этим как-нибудь.</i>	<i>Ale to nic, cios przyjmę dzielnie, Od dawna jestem gotowa.</i>	<i>Но это ничего, я смело приму удар, Я уже давно была готова.</i>

В польских переводах наблюдается и обратный процесс – появление местоимений, которых в оригинале не было, что также приводит к изменению смысла. Сравните:

Оригинал	Польский перевод	Подстрочник
<i>И я свой город увидала Сквозь радугу последних слез.</i>	<i>I ja swe miasto też uj- rzałam Przez tęczę mych ostat- nich łez.</i>	<i>И я увидела свой город Сквозь радугу моих по- следних слезы.</i>

В оригинале стихотворения «Вторая годовщина» отсутствует местоимение *моих*, что не позволяет определить, какой смысл стоит за лексемой *слезы* – слезы лирической героини либо слезы всего народа. Таким образом, значение данной лексемы по сравнению со значением ее в переводе шире, допускает множественность интерпретаций.

При переводе могут появляться неопределенные местоимения, отсутствующие в оригинальном тексте, например, в стихотворении «Ты письмо мое, милый, не комкай»:

Оригинал	Польский перевод	Подстрочник
<i>Ты его в твоей бедной котомке На самое дно положи.</i>	<i>A list ten w swej lichej walizce Przechowaj gdzieś na samym dnie.</i>	<i>А письмо то в бедной сумке Положи где-нибудь на самом дне.</i>

У А. Ахматовой выражение *на самое дно* предполагает определенность, единственность, невозможность выбора. Введение местоимения *gdzieś* дробит место, привносит значение неопределенности, предоставляя герою право выбора.

Отметим появление в переводе указательных местоимений, отсутствующих в оригинале. Например, в стихотворении «Сколько просьб у любимой всегда!»:

Оригинал	Польский перевод	Подстрочник
<i>Подари меня горькою славой.</i>	<i>Nagródź w zamian choć gorzką tą sławą.</i>	<i>Награди взамен хоть горькой той славой.</i>

Появление указательного местоимения в польском переводе переводит стихотворение из обобщенного плана в конкретно-индивидуальный.

В стихотворении «Это просто, это ясно» в результате введения в перевод лексем, которых нет в ахматовском тексте, наблюдается смещение в семантике. В тексте оригинала время не определено, в переводе же происходит локализация во времени с помощью лексемы *dzisiaj* ‘сегодня’. Для героини Ахматовой время не важно. Важным является лишь факт, что она увидит своего возлюбленного.

Оригинал	Польский перевод	Подстрочник
<i>О, как весело мне думать, Что тебя увижу я!</i>	<i>O, jak miło mi pomyśleć, Że cię ujrzę dzisiaj znowu!</i>	<i>Ах, как приятно мне подумать, что тебя увиджу сегодня вновь!</i>

Анализ текстов стихотворений А. Ахматовой и их переводов на польский язык позволяет сделать вывод, что категория определенности/неопределенности является одним из стилиобразующих средств в поэзии А. Ахматовой. С грамматической точки зрения наличие местоимений *я, ты, мы, вы* при глаголах настоящего/будущего (а для польского и прошедшего) времени является избыточным: лицо маркируется формой глагола – личным окончанием, создавая значение определенности. В поэтическом тексте эти местоимения не только не являются избыточными, но несут на себе основную смысловую нагрузку. Благодаря неопределенным намекам, смутным указаниям автор создает особую поэтическую реальность. Однако в переводах эта реальность зачастую изменяется, некоторые пласты смыслов нивелируются, редуцируются, или же, напротив, в переводе появляются новые оттенки смыслов, отсутствующие в оригинале.

1. Ахматова, А. А. Лирика / А. А. Ахматова. – Минск, 2003.
2. Виноградов, В. В. О поэзии Анны Ахматовой (стилистические наброски) / В. В. Виноградов. – Л., 1925.
3. Цивьян, Т. В. Наблюдения над категорией определенности-неопределенности в поэтическом тексте (поэтика Анны Ахматовой) / Т. В. Цивьян // Категория определенности/неопределенности в славянских и балканских языках. – М., 1979.